

Эвристическое значение понятия «человек»: концептуализация категории «общество» в логической социологии А.А. Зиновьева

Категория «общество» является одной из важнейших для социальных дисциплин и системообразующей для теоретической социологии и социальной философии. Теодор Адорно писал, что «общество» является центральным понятием для социологии, так как социология – это познание (*logos*) общества (*societas*), или наука об обществе [1, с. 59]. Если проследить историю данного термина, то впервые оно появляется в XIV веке в значении «товарищество» или «объединение» («высшее общество», «научное общество» и т.д.) [2, с. 29]. Однако в дальнейшем у этого слова появляется более широкое и абстрактное значение, которое концептуально оформилось лишь к концу XVIII века, а уже в XIX веке появилось и специфическое для социологии понятие «общество» [2, с. 29].

Эмиль Дюркгейм – один из родоначальников социологии – понимал под обществом некую надиндивидуальную реальность, *suigeneris*¹, оказывающую принудительную силу воздействия на отдельных индивидов. «Общество, – по мнению Дюркгейма, – представляет собой объективный факт, некую данность, навязанную людям, обладающую реальной возможностью и силой воспроизводить себя вне и независимо от конкретных ситуационных изъятий их индивидуальной воли» [13, с. 113]. Понимание Дюркгеймом общества, как правило, выводят не из данного им строгого определения этого понятия, какового просто не существует [18, с. 25], а из его понятия социального факта, в котором имплицитно содержится и понимание Дюркгеймом термина «общество». «Социальным фактом является всякий способ действий, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение; или иначе: распространенный на всем протяжении данного общества, имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений» [3, с. 39].

Отсылка к дюркгеймовской традиции в определении понятия «общество» до сих пор встречается в учебной литературе² и философских словарях³. Понятие «общество» здесь

¹ Единственный в своем роде (*лат.*).

² Школьный учебник по обществознанию под ред. Л.Н. Боголюбова приводит такое определение: «Общество – обособившаяся от природы, но тесно с ней связанная часть мира, которая включает в себя способы взаимодействия людей и формы их объединения» [11, с. 7–8].

³ Если обратиться к философскому словарю, то можно найти следующее определение общества: «Общество в философском смысле представляет собой особую надприродную реальность, включающую человека, целесообразную деятельность людей, ее результаты и складывающиеся между ними отношения. Общество – это развернутая в пространстве и развивающаяся во времени сфера бытия человека, среда и продукт его жизнедеятельности. Оно создано деятельностью людей, его существование поддерживается ею. Особенность общества состоит в том, что в своей деятельности люди вступают в определенные отношения друг с другом, общественные отношения, совокупность которых образует социальную сторону их деятельности – устойчивые социальные структуры, обеспечивающие целостность общества» [17, с. 390].

Лучинин Сергей Владимирович, выпускник аспирантуры кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: sergey.luchynin@yandex.ru

раскрывается через такие абстрактные термины как «надорганический мир», «социокультурная реальность», «надприродная реальность» «социальная форма движения материи» и другие. Подобная трактовка понятия «общество» не дает понимания по ряду вопросов. В частности, она не отвечает на вопрос, где проходит граница отделяющая общество от необщества, например, от первобытных человеческих стай? Любую ли социоисторическую общность людей можно считать обществом? Можно ли называть обществом человеческие объединения, занимавшиеся охотой и собирательством в эпоху раннего палеолита? Какие формы догосударственного совместного общежития людей можно считать обществом: родовая община, соседская община, племя? Другими словами, это определение не дает ответов на вопросы: когда появилось общество, каковы его признаки и что отделяет общество от более ранних человеческих объединений. Таким образом, трактовка общества как особой надындивидуальной, надприродной реальности является предельно широкой, затрудняет понимание конкретных исторических форм социальных объединений людей и к тому же повторяет по смыслу уже имеющийся термин «социум» под которым в социальной философии понимается «часть окружающего и охватывающего нас мира, выделенная из природы и качественно отличная от нее» [8, с. 128]. «Дюркгеймовская» концепция общества, – по мнению Энтони Гидденса и Филипа Саттона, – занимала центральное положение в социологии на протяжении большей части XX века и стала серьезно оспариваться лишь в середине 1970-х годов» [2, с. 29].

Американский социолог Нейл Смелзер отмечал трудности в определении понятия «общество». «Что такое общество? Хотя это слово с легкостью используется в повседневном общении (мы говорим об “американском”, “французском” или “японском” обществе, не пытаясь объяснить, что под этим подразумевается), ученые с трудом, определяют сущность этого понятия» [15, с. 84]. Смелзер перечислял разные, в том числе и бытовые значения этого термина: «профессиональное общество», «высшее общество», «общество заведомо кафе». Однако именно в таком значении он и не рассматривал данный термин в качестве социологического понятия. Российский социальный философ Карен Момджян тоже считает, что бытовое употребление данного термина недопустимо для научного использования. «В действительности мы имеем дело с некатегориальной трактовкой термина, имеющей самые дурные последствия, когда важнейшее для науки понятие “общество” дублирует (без всякой надобности) понятие “социальная группа”» [10, с. 130–131].

Какие же признаки общества называют социальные исследователи? Толкотт Парсонс считал, что главным признаком общества является самодостаточность. «Общество – это такой тип социальной системы (среди всего универсума социальных систем), который как система достигает по отношению к окружающей среде наивысшего уровня *самодостаточности*» [12, с. 100]. Так же считал и американский социолог Эдуард Шилз. Он писал, что общество может быть признано таковым только при наличии особых условий. «Важнейшим из этих условий является самостоятельность: саморегулирование, самовоспроизводство, самозарождение» [19, с. 341]. Эту же точку зрения разделяет и К.Х. Момджян: «В философско-социологическом значении обществом можно называть лишь такие группы, которые обладают самодостаточностью, то есть способны самостоятельно, без внешней помощи, без участия других групп создавать и воссоздавать все необходимые условия своего существования, в том числе формировать людей как социальных существ» [10, с. 131]. Таким образом, исходя из критерия самодостаточности, обществом можно назвать такое объединение людей, которое способно собственным трудом обеспечивать себя продуктами питания, жилищем, одеждой и всем необходимым. Нельзя считать обществом группу людей, которая является частью более широкого объединения. Например, обществом не будет являться средневековая крестьянская община, по причине невозможности выполнения некоторых необходимых для жизни функций, а именно,

обеспечения безопасности и удовлетворения религиозных потребностей (в данных аспектах крестьянская община не была самодостаточна и нуждалась во взаимодействии с духовенством и военной аристократией).

На современном историческом этапе обществами являются прежде всего национальные государства. Однако здесь нужно учесть, что почти все нынешние государства в достаточно высокой степени взаимосвязаны друг с другом и объединены посредством множества наднациональных организаций. Поэтому сторонники трактовки общества как самодостаточной социальной группы считают необходимым сделать поправку на то, что самодостаточность может быть как актуальной (в условиях полной автаркии), так и потенциальной, то есть когда государства сохраняют теоретическую возможность выжить в условиях автаркии. Но если попробовать примерить критерий самодостаточности к различным человеческим объединениям, то обществами можно назвать даже самые примитивные и ранние организации людей. В частности, первобытное человеческое стадо, или праобщина, с появлением целелеполагающей орудийной деятельности, состоящее примерно из 15–25 человек было самодостаточным, так как обеспечивало себя всем необходимым для своего воспроизводства и существования. Но между праобщиной и современными национальными государствами целая пропасть с точки зрения их организации и функционирования. Можно ли называть столь различные человеческие объединения одним и тем же понятием «общество»? У российского и советского философа, логика и социального исследователя Александра Александровича Зиновьева была своя точка зрения на этот счет.

Для того чтобы раскрыть понимание А.А. Зиновьевым категории «общество», придется обратиться к введенному им понятию «человеиник», так как это понятие «позволяет эксплицировать, уточнить в смысле достижения большей степени логической строгости понятие “общества”» [16, с. 44]. Философ считал, что «история человечества есть история возникновения, изменения, развития, борьбы, гибели, объединения, распада, эволюции и т.д. человеиников» [4, с. 455]. Человеиником он называл такое объединение людей, которое содержит в себе следующие признаки:

- совместная историческая жизнь людей, в ходе которой люди из поколения в поколение воспроизводят себе подобных;
- осознание себя и других членов человеиника единым целым;
- разделение функций и различие социальных позиций;
- общая территория, добывание средств существования и обеспечение самосохранения;
- внутренняя и внешняя идентификация [8, с. 200].

Из этого предварительного определения следует, что не любую совокупность людей можно назвать человеиником. Стихийный митинг, воинское подразделение, рабочий коллектив, очередь в продуктовом магазине, кружок по интересам человеиниками не являются, хотя могут существовать внутри человеиника. Человеиники – явления одного порядка со стаями и стадами животных, а также объединениями типа муравейников, то есть человеиник точно так же, как и все вышеперечисленное является совокупностью живых существ, демонстрирующих координированное поведение, но типологически превосходящих остальных по качеству материала, из которого он состоит, и по степени организации. Таким образом, понятие «человеиник» в социально-философской системе Зиновьева не тождественно понятию «общество». Понятие «человеиник» шире понятия «общество», так как включает в себя любые формы человеческих сообществ, способных к независимому воспроизводству, включая самые примитивные. Философ различал три эволюционных уровня человеиников: предобщество, общество и сверхобщество [6, с. 40].

По мнению российского философа Алексея Скворцова, вводя термин «человеиник», Зиновьев попытался «преодолеть лексическую неопределенность относительно понятия “общество”» [14, с. 30]. Одним из методологических принципов «логической социологии»¹ А.А. Зиновьева является строгая обоснованность обществоведческих терминов. А.А. Скворцов считает, что в современных социальных науках под понятием «общество» подразумевается слишком большой спектр явлений, а зинovieвская логическая социология не приемлет терминологической путаницы. «Общество – это один из высших этапов развития социальных объектов, отличающийся длительным существованием, сложной структурой и множественными внутренними связями. С другой стороны, кратковременно существующие скопления атомов и первичные социальные клеточки – слишком нестабильные образования, чтобы предположить возможность построения из них общества. Есть нечто среднее между начальным уровнем социальности и ее зрелым состоянием, некие стабильные образования, на которых будет держаться вся социальная система. Таким образованием является человеиник» [14, с. 30]. Итак, введение понятия «человеиник» позволяет отделить ранние человеческие объединения от зрелых социальных систем с наличием сложной сети социальных связей и множественных форм разделения труда, именуемых обществом.

Тогда что же является отличительными признаками именно общества? Что отделяет общество от человеиника (на стадии предобщества)? Зиновьев называл три признака. Первое: в сфере власти и управления появляется государство, то есть суверенный и легитимированный орган управления обществом, обладающий аппаратом принуждения и существующий за счет взимания с подвластного населения разнообразных повинностей и поборов в форме налогов, дани, пошлин и т.д. Второе: в сфере хозяйства возникает экономика. Здесь нужно остановиться подробнее.

А.А. Зиновьев различал хозяйство и экономику. Хозяйством он называл регулярную (то есть осуществляемую на постоянной основе, повторяющуюся с определенной периодичностью) деятельность людей, направленную на производство (то есть искусственное создание, а не нахождение в природе в готовом виде) средств существования. Исходя из этого определения можно выделить два главных признака хозяйства: регулярность и «искусственность» (рукотворность). «В хозяйство входит создание орудий труда и искусственных сооружений, разведение домашних животных и выращивание культурных растений, строительство жилищ, изготовление одежды и т.д. – создание материальной культуры, благодаря которой человеиник живет» [6, с. 208]. Из определения Зиновьева следует, что у животных хозяйства нет, так как они не производят средства существования, а добывают их в природе, то есть берут в готовом виде. Также хозяйством не будет являться и то, что в социальных науках традиционно понимается под термином «присваивающее хозяйство», а именно: «Хозяйство, которое люди вели на протяжении первых двух миллионов лет своей истории <...> суть его в том, что человек присваивал, брал от природы все нужное ему для жизни» [8, с. 129]. Обычно к присваивающему хозяйству относят охоту, собирательство и рыболовство. Однако все три формы деятельности не будут считаться хозяйством только в том случае, если они не являются источником средств

¹ Философ называл свое учение об обществе логической социологией. Под логической социологией он понимал «логическую обработку языка, на котором люди думают, говорят, пишут, слушают и читают о социальных объектах, то есть о человеческих объединениях и о людях как о членах таких объединений, а также логическую обработку методологии исследований таких объектов» [6, с. 7]. Таким образом, он видел две основные задачи логической социологии: логическую обработку понятийного аппарата социальных наук и логическую обработку методов исследования социальных наук. Результатом чего должен стать особый язык и особые методы, соответствующие требованиям логики.

существования¹, не регулярны и не используют в своем арсенале искусственно созданные предметы или сооружения (гарпун, лук, стрелы, крючки, сети, корзины и т.д.). Экономика же отличается от хозяйства тем, что обеспечивает средствами существования не только отдельные хозяйственные субъекты, то есть непосредственно самих производителей, но и все общество в целом. А функцию организации и регулирования экономики берет на себя государство, устанавливая для нее правовые нормы. Основной функцией экономики, таким образом, является обеспечение средствами существования всего общества.

И третий признак общества – это появление в менталитетной сфере идеологии. Идеология, как и экономика, функционирует в рамках государства и действующей в нем системе права. Идеологию Александр Александрович понимал как «совокупность понятий, суждений, идей, учений, концепций, убеждений, мнений и т.п. людей обо всем том, что в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения» [5, с. 8]. Задача идеологии – стандартизация мышления людей, принадлежащих к одному определенному обществу, выработка у них некоего универсального способа понимания различных явлений бытия. «Специфическая социальная роль (функция) идеологии – не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях и т.д. (хотя это все не исключается, а предполагается), а формирование у людей определенного понимания явлений окружающей их среды и жизни в этой среде. Причем такого понимания, которое существенным образом влияет на их поведение. Другими словами, специфическая функция идеологии – формирование сознания людей и воздействие на их поведение путем воздействия на их сознание» [5, с. 22].

Помимо вышеуказанных признаков, общество, по мнению А.А. Зиновьева, отличается также наличием сознательно-волевых действий в качестве фактора своего образования. Например, человекини (на стадии предобщества) образовывались стихийно и неосознанно, так как сами люди, принимающие участие в их образовании, были, как их называет философ, скорее «очеловечившимися животными», или «предлюдьми». В формировании обществ доминирует сознательный фактор, причем не в том смысле, что у людей является некий готовый план или разумный проект создания общества, а в том смысле, что люди предпринимают сознательные меры для создания и сохранения единства образованного ими скопления людей. «Сознательность тут заключается в том, что некоторые члены данного скопления людей совершают некоторое множество сознательных и волевых действий, благодаря которым в течение исторического (длительного) времени и в ожесточенной борьбе, через массу проб и ошибок, неудач и успехов формируется общество» [7, с. 186–187].

Таким образом, А.А. Зиновьев предложил новое содержание категории «общество». Его трактовка этого термина отличается, во-первых, предельной ясностью и конкретностью. Ведь общество в его понимании – это не просто надприродная и социокультурная реальность, надорганический мир или социальная форма движения материи. Общество – это, во-первых, коллектив людей, обладающий определенными признаками: совместная историческая жизнь, общая территория, воспроизводство себе подобных, добывание средств существования, обеспечение самосохранения и т.д. и т.п. И, во-вторых, трактовка А.А. Зиновьевым категории «общество» позволяет отделить зрелую сложно организованную социальную систему, каковой и является общество, от примитивных и простых человеческих объединений, существующих в доисторическую эпоху. Философ называл подобные социальные объединения человекиниками (на стадии предобщества).

¹ Например, охотой и рыбалкой можно заниматься исходя из спортивного интереса или в качестве хобби.

Также стоит упомянуть и то, что, по мнению Александра Зиновьева, в XX веке появилась новая форма социальной организации людей, более сложная и высокоорганизованная, чем общество, – это сверхобщество. «После Второй мировой войны начался величайший перелом в социальной эволюции человечества. В основных чертах он уже завершился к концу XX столетия. <...> Человечество уже вступило в качественно новое социальное состояние» [4, с. 451]. Это новое социальное состояние он назвал сверхобществом. Переход от общества к сверхобществу происходил по двум конкурирующим между собой линиям, в жесточайшей борьбе между ними. Первая эволюционная линия, наиболее ярко проявившаяся в Советском Союзе, была представлена сверхобществом коммунистического типа. Вторая линия эволюции, сформированная в США и прочих странах Запада, представлена сверхобществом западного типа. В ходе исторического противостояния двух ветвей социальной эволюции победило сверхобщество западного типа, а коммунистическое сверхобщество было искусственно разрушено в ходе «холодной войны».

Сверхобщество отличают *планируемость* и *глобальность*. Под планируемостью следует понимать возможность прогнозирования и управления социальными процессами на много десятилетий вперед. Это означает, что исторический процесс на этапе сверхобщества становится регулируемым и управляемым, а не естественно-историческим и стихийным, как было раньше. Социальная эволюция становится сознательным и целенаправленным актом. Ее можно спроектировать, создать проект будущего, определить вектор развития, поставить цель, оценить прогнозируемые отклонения и просчитать методы разрешения возможных проблем, наметить траекторию социальных преобразований. Горизонт планирования стоящих перед зарождающимся сверхобществом задач, выходит далеко за рамки политической деятельности отдельных глав государств, правящих групп, элит и растягивается по времени на многие десятки лет, чего не было в обществах, где горизонт планирования ограничивался деятельностью отдельных царей, монархов, императоров, президентов, правящих групп и т.д. «Огромное число специалистов, центров, организаций, учреждений и т.п. занято в деле планирования и управления ходом исторического процесса. Та история, с которой имел дело К. Маркс, когда писал о неких законах стихийной эволюции, осталась в прошлом» [8, с. 457].

Вследствие разрастания и усложнения сверхобщества изменились и задачи, стоящие перед властью. К обычным задачам добавились задачи стратегические, отличающиеся от традиционных задач государства не только количественно, но и качественно. «Возник стратегический уровень, – уровень задач, ресурсов и действий власти, превосходящий обычные по масштабам, значимости и продолжительности. Возникли задачи и операции власти, рассчитанные на многие годы, стоящие колоссальных затрат средств, вовлекающие огромные массы людей, использующие новейшие научные открытия и технические изобретения, использующие всю интеллектуальную мощь общества и блоков обществ. Такими были, например, пятилетние планы в Советском Союзе, мероприятия гитлеровской Германии в подготовке к войне и ее проведении, операции антигитлеровской западной коалиции во Второй мировой войне, план Маршалла, Холодная война со стороны Запада» [6, с. 237]. Причем если в обществах задачи подобного масштаба возникали лишь спорадически и случайно и были скорее «ответами» на определенные «вызовы», стоящие перед этими обществами: например, затяжные и длительные войны или строительство ирригационных систем; то в сверхобществах они становятся системными и регулярными, а от их решения зависят само функционирование и существование сверхобщества.

Что касается глобальности сверхобщества, то под этим понимается тенденция к распространению данного типа социальной организации на весь мир. Если стадия общества была эпохой цивилизаций, то на этапе глобального и всепроникающего сверхобщества исчезают даже условия возникновения новых цивилизаций. А существующие в

данный момент цивилизации обречены на гибель. Для генезиса новых цивилизаций нужно определенное историческое пространство, свободное от внешнего влияния, нужно время для вызревания и прорастания новой культуры. Как считал А.А. Зиновьев, в настоящий момент сила проникающего воздействия западного сверхобщества настолько велика, что в мире нет такого места, которое было бы от него свободно. Сверхобщество задушит новую цивилизацию, не давая ей сформироваться во что-то самобытное и самодостаточное. Исходя из этого, философ делает следующий вывод: «В наше время во всех аспектах человеческой жизни уже не осталось никаких возможностей для автономной эволюции человеческих объединений в течение длительного времени» [7, с. 353]. Процесс формирования сверхобщества еще не окончен, поэтому на современном историческом этапе общества и сверхобщества еще сосуществуют вместе, но сверхобщество уже доминирует и завоевывает себе жизненное пространство.

Литература

1. *Адорно Т.В.* Введение в социологию. М.: Праксис, 2010. 384 с.
2. *Гидденс Э., Саттон Ф.* Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 336 с.
3. *Дюркгейм Э.* Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон. 2006. 352 с.
4. *Зиновьев А.А.* Великий эволюционный перелом // Запад. М.: Центрполиграф, 2000. С. 451–508.
5. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М.: Эксмо, 2003. 238 с.
6. *Зиновьев А.А.* Логическая социология. М.: Социум, 2002. 260 с.
7. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 637 с.
8. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006. 528 с.
9. *Иголкин А.А.* Присваивающее хозяйство // Экономический журнал. 2009. № 1 (15). С. 129–140.
10. *Момджян К.Х.* Социальная философия: Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Ч. 1. М.: Изд-во Московского университета, 2013. 400 с.
11. *Обществознание. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / под ред. Л.Н. Боголюбова. 3-е изд. М.: Просвещение, 2016. 350 с.*
12. *Парсонс, Толкотт.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 94–122.
13. *Подвойский Д.Г.* Социологический реализм Эмиля Дюркгейма // Южно-российский журнал социальных наук. 2004. № 2. С. 112–124.
14. *Скворцов А.А.* Этическая направленность логической социологии А.А. Зиновьева // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 2008. № 5. С. 25–39.
15. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
16. *Солодухин Ю.Н.* Логика и методология социальных наук А.А. Зиновьева: основные положения и современная социальная реальность // Логико-философские исследования: Вып. 6. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 43–66.
17. *Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.*
18. *Шавель С.А.* «Божественное социальное» Дюркгейма в современном прочтении // Социологический альманах. 2016. № 7. С. 25–34.
19. *Шилз, Эдуард.* Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341–359.

Аннотация. В статье анализируется важнейшая для социологии и социальной философии категория «общество». Прослежена история формирования данного понятия. Представлены разные взгляды на его концептуализацию. Уделено внимание трактовке общества, предложенной Эмилем Дюркгеймом. Особый интерес для автора представляет современный взгляд на определение понятия «общество» и на установление его признаков. В этой связи в статье освещена концепция общества, где его главным признаком является самодостаточность, то есть способность создавать и воссоздавать все необходимое для поддержания и воспроизводства человеческого существования. Такой взгляд разделяли и разделяют многие социологи и социальные философы. Однако если принимать самодостаточность человеческого объединения за главный признак общества, то обществами будут являться даже самые ранние и примитивные социальные организации, существующие на заре человеческой истории, в том числе первобытное человеческое стадо или праобщина. Логическая социология А.А. Зиновьева предлагает иной взгляд. Общество в понимании философа – это достаточно зрелая социальная организация, продукт деятельности человека современного типа. Для общества характерно наличие таких признаков, как государственность, экономика и идеология. А вот промежуточное между обществом и животным состоянием социальное объединение А.А. Зиновьев называл челоуейником (на стадии предобщества), отделяя, таким образом, сложно организованную социальную систему типа обществ от примитивных и простых человеческих объединений. Также Александр Зиновьев считал, что на современном этапе появилась новая форма социальной организации людей, более сложная и высокоорганизованная, чем общество, – это сверхобщество. Для сверхобщества характерны глобальность, то есть тенденция к распространению на весь мир; и планируемость, то есть возможность прогнозирования и управления социальными процессами на много десятилетий вперед.

Ключевые слова: общество, челоуейник, сверхобщество, логическая социология, социальная философия, А.А. Зиновьев.

Sergey V. Luchinin, Post-graduate Student, Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. E-mail: sergey.luchynin@yandex.ru

Heuristic Meaning of the «Cheloveynik» Concept or Conceptualization of the «Society» Category in the Logical Sociology of Alexander Zinoviev

Abstract. In the article the author analyzes the most important for sociology and social philosophy category of “society” and traces the history of the formation of this concept. He also presents different views on its conceptualization and pays special attention to the interpretation of society offered by Emil Durkheim. The modern view on the definition of the concept of “society” and the determination of its characteristics is of particular interest to the author of the article. In this regard, the article highlights the concept of society, where its main feature is self-sufficiency, that is, ability to create and recreate everything necessary for maintaining and reproducing human existence. This view has been and is shared by many sociologists and social philosophers. However, if we accept the self-sufficiency of human association as the main feature of society, then even the earliest and primitive social organizations that existed at the dawn of human history, including the primitive human herd, will be considered societies. The logical sociology of Alexander Zinoviev offers a different view. The philosopher interprets society as a rather mature social organization, a product of the activities of the modern type human being. Society is characterized by the presence of such features as statehood, economics and ideology. And the social association intermediate between society and the animal state was determined as “cheloveynik” (at the stage of pre-society) by Alexander Zinoviev, thus distinguishing a complexly organized social system of the societies type from primitive and simple human associations. Alexander Zinoviev also believed that at the contemporary stage there appeared a new form of social organization of people that was more complex and highly organized than society – super-society. Super-society is characterized by its global nature, that is, the tendency to spread to the whole world; and planning, i.e., the ability to predict and control social processes for many decades to come.

Keywords: Society, “Cheloveynik”, Super-society, Logical Sociology, Social Philosophy, Alexander Zinoviev.